

от
1 1 А П Р 1957

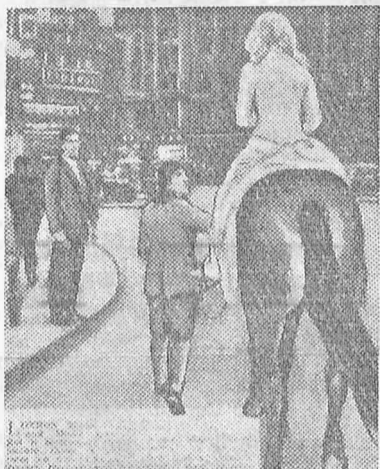
Москва

Газета №

6039—30000

ЗАМЕТКИ
ПО ПОВОДУ...

„ПРОТЕСТ ГОДИВЫ“

«Лондон протирает глаза и снова не верит им. Но это правда: по площади Пиккадилли, как видно на снимке, верхом на лошади едет девушка, выступающая в роли новой леди Годивы...».

Таковыми словами «Дейли миррор» снабдила воспроизводимый нами снимок из этой газеты.

Что же здесь происходит?

Для разгадки этого действительно необычного события придется сначала заглянуть лет на восемьсот назад, в эпоху завоевания Англии норманнами. Легенда гласит, что жена норманнского графа Леофрика леди Годива обратилась к мужу с просьбой снизить непосильные налоги, которыми облагались ее соотечественники англосаксы, жители города Ковентри. Граф обещал это сделать при условии, что она проседет обнаженной по улицам города. Леди Годива решила подвергнуть себя позору во имя интересов соотечественников. Правда, пользуясь своим положением, она приказала горожанам закрыть двери и окна и

не выходить из домов. Прикрыв наготу своими длинными волосами, она проехала по улицам. Граф снизил налоги. С тех пор благодарные жители Ковентри отмечали вплоть до начала XIX века «День Годивы».

В наши дни — на сей раз на улицах Лондона — в роли легендарной Годивы выступила Джеральдина Хейг, 22-летняя артистка варьете. Ей, однако, пришлось прибегнуть к искусственным длинным волосам: современная прическа лишала Джеральдину преимуществ ее предшественницы. Кроме того, в отличие от Годивы она стремилась привлечь к себе как можно больше внимания.

Во имя чего же решилась юная актриса на этот шаг? Не ради эксцентричности или сенсации: она держала плакат, на котором было написано «Отмените налоги на зрелищные предприятия!». Это было своеобразным средством обратить внимание на несправедливые действия властей. Дело в том, что недавно в Англии были повышены налоги на зрелищные предприятия, что повело к закрытию многих театров и к увеличению безработицы среди английских актеров. Уволили и Джеральдину. «Работа в варьете, — заявила она репортерам, — была мой жизнью с тех пор, как я оставила школу. Последние несколько недель я металась от одного театрального предпринимателя к другому, но они все говорили одно и то же: мест нет!».

Своеобразный протест Джеральдины Хейг не достиг цели. Английские власти оказались не столь сговорчивыми, как норманнские завоеватели, — налогов они не снизили. Правящим кругам Англии сегодня деньги нужны на другие цели, не имеющие ничего общего с искусством.

В. СТЕФАНКИН.